

УДК 801.679.9

А.В. Флоря**«ШЕСТОН» С.Г. ШЕСТАКОВА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЦЕНТОНА**

Предметом данной статьи является оригинальный жанр литературной игры. Его создатель – переводчик С.Г. Шестаков. Этот жанр является разновидностью центона и называется шестоном. В отличие от традиционного центона, он комбинируется из художественных переводов одного и того же текста, выполненных разными авторами, причем употребление двух строк из одного и того же перевода не допускается. Шестон требует виртуозной техники, чувства стилистического единства, а также чувства юмора, поскольку это игровой жанр. Эта форма связана с существенными техническими сложностями, поэтому шестоны лучше всего составляются на основе текстов с достаточной автономностью его структурных элементов. Статья написана на материале трех составных вариантов 66 сонета Шекспира.

Ключевые слова: У. Шекспир, сонет, перевод, центон, С.Г. Шестаков, «шестон».

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-353-358

Переводчик английских поэтов Сергей Георгиевич Шестаков в 2002 г. создал особую разновидность центона, которую назвал своим именем – *шестоном*. Оригинальность этого жанра, т. е. отличие от типичного центона, состоит в следующем: он создается а) из переводных текстов; б) из вариантов одного и того же первоисточника; в) только из строк разных переводчиков – в пределах одного шестона фрагменты одного и того же текста дважды не используются.

Из этого следуют два вывода, касающихся исходного материала. Во-первых, чтобы сконструировать шестон, должно существовать большое количество переводов одного и того же текста: ведь строки необходимо рифмовать. А этому критерию отвечают высшие достижения мировой классики – прежде всего сонеты Шекспира (причем, видимо, не все, а те, которые переводились чаще других). Во-вторых, желательно, чтобы структурные компоненты оригинала были достаточно автономными, не состояли друг с другом в слишком сложных синтаксических связях. Этим двум признакам как нельзя лучше соответствует 66 сонет Шекспира, построенный на сочинительной анафорической связи:

Tired with all these, for restful death I cry,
As, to behold desert a beggar born,
And needy nothing trimm'd in jollity,
And purest faith unhappily forsworn,
And gilded honour shamefully misplaced,
And maiden virtue rudely strumpeted,
And right perfection wrongfully disgraced,
And strength by limping sway disabled,
And art made tongue-tied by authority,
And folly (doctor-like) controlling skill,
And simple truth miscall'd simplicity,
And captive good attending captain ill:
Tired with all these, from these would I be gone,
Save that, to die, I leave my love alone [5, с. 109].

С.Г. Шестаков составил целых три шестона.

Шестон 1 (далее – III)

Я смерть зову. Мне опостылел свет; (Иванов-Паймен)
Здесь нищего не пустят на порог, (Штыпель)
И самой чистой вере веры нет, (Ивановский)
И в золоте купается порок; (Ильин)
Мне горько видеть купленный почёт, (Заславский)
Невинность в сальных лапах ...дака, (Ванник)

Как власть поэту зажимает рот, (Либерман)
 И мудрость под пятой у дурака, (Савин)
 И Музу на посылках у властей, (Loveless)
 И Силу, что Коварство оплело, (Финкель)
 И праздник лжи над правдою страстей, (Дудин)
 И доброту, склонённую пред злом. (Шестаков-Санталов)
 Я смерть зову, устав от этих мук, (Vitaly Igorewitsch)
 Но как тебя покинуть, милый друг! (Маршак) [2].

Шестон 2 (Ш2)

Мне плохо жить, я смерти был бы рад; (Кузнецов)
 Устал я видеть гордость в нищете, (Бевко)
 Как лаврами ничтожество дарят (Ильин)
 И Веру распинают на кресте, (А. Андреев)
 Как низко пала родовая честь, (Розов)
 И грубо помыкают красотой, (Ивановский)
 И мажут грязью лучшее, что есть, (Карп)
 И правду кличут глупой простотой, (А. Аминов)
 И вдохновения зажатый рот, (Маршак)
 И ум, что глупость цепью оплела, (Васильчиков)
 И силу, что калекою бредет, (Дудин)
 И робкое Добро в оковах Зла... (Финкель)
 Короче – не зажился бы и дня, (О. Бедный-Горький)
 Да другу трудно будет без меня. (Пастернак) [3].

Шестон 3 (Ш3)

Я смерть зову. Я до смерти устал – (Орёл)
 Нет силы видеть муки нищеты (Кушнер)
 И сытого ничтожества оскал, (Липес)
 И чёрный цвет духовной пустоты, (Кузнецов)
 И на цветущей девственности сор, (Дудин)
 И низость, что всегда на высоте, (Шестаков)
 И совершенству ложный приговор, (Маршак)
 И Музу на посылках у властей, (Loveless)
 И пленницу – добро в застенках зла, (Васильчиков)
 И бестолочь, что славят, не стыдись, (RitaS)
 И прямоту, что глупой прослыла, (Финкель)
 И мощи обессиленную власть. (Savin)
 Нет больше сил. Глаза мне, смерть, закрой! (Левинсон)
 Но кто, мой друг, останется с тобой? (Vitaly Igorewitsch) [4].

В оригинале есть две особенности, представляющие сложность для составителя шестонов: анафоры *and* (в строках 3-12) и киклос (кольцо) *Tired with all these* (строки 1 и 13). Не все переводчики передают *and* союзом 'и'. В основной части шестона такие переводы использовать нельзя: это может привести к нарушению не только анафоры, но и синтаксической связности. Единоначатие удалось выдержать только в Ш3. В Ш1 в строке 5 цепь анафор прерывается и начинается новый текстовый блок: *Мне горько видеть купленный почет* и т. д. Кроме того, в обоих первых шестопах возникает нарушение связности (зевгма). Например, в Ш2: *Устал я видеть гордость в нищете, // Как лаврами ничтожество дарят // И Веру распинают на кресте*. Что касается второй особенности оригинала – киклоса, то он передан только в Ш1: *Я смерть зову. Мне опостылел свет... – Я смерть зову, устав от этих мук*. Таким образом, Шестакову не удалось создать текста, в котором были бы переданы главные синтаксические фигуры оригинала, а в двух компиляциях – даже соблюсти грамотность.

Кроме того, Шекспир часто использует пассивный залог – грамматические эпифоры, служащие рифмами, особенно идущие подряд (*misplaced, strumpeted, disgraced, disabled*, тем более что у двух

последних общий префикс *dis-*), являются связующим средством, параллельным анафорам. Передать эту грамматическую особенность оригинала в шестонах невозможно. Более того, страдательные причастия и причастные обороты в них почти отсутствуют.

Не соблюдается еще одно связующее средство – на сей раз не из-за технической трудности, а по формальной причине: из-за того, что Шестаков не может изменять чужие строки. В издании Т. Торпа некоторые слова, в основном абстрактные существительные, оформлены как имена собственные (*Nothing, Folly, Doctor-like, Truth, Simplicitie, Captaine*). Эту деталь сохраняют А. Финкель, А. Андреев, Loveless, но не воспроизводят другие. Сравним одну и ту же строку у Финкеля: *И робкое Добро в оковах Зла...* (Ш2) и у самого Шестакова: *И доброту, склонённую пред злом* (Ш1). Единичные имена собственные среди нарицательных нарушают единообразие текста.

Составитель шестона рискует впасть в стилистическую эклектику. Априори предполагается, что одно и то же стихотворение разные поэты переводят в общем эстетическом ключе, но это не так. Существуют и пародийные, травестийные переводы (например, у О. Бедного-Горького), подражания – например, стихотворение А. Вознесенского «Шекспировский сонет»: *Охота сдохнуть, глядя на эпоху...* Этот текст Шестаковым не используется, но прямое или косвенное, опосредованное влияние на современных переводчиков оказывать может. В одном и том же сонете мы можем видеть и стилизованную книжную архаику: *И доброту, склонённую пред злом* (Шестаков), и современно звучащую шокирующе пейоративную лексику: *Невинность в сальных лапах ..дака* (А. Ванник) (оба – в Ш1), причем во втором переводе нет намека на снижающее пародирование оригинала: в целом он выдержан в архаизованной манере.

Индивидуальный стиль переводчиков тоже имеет большое значение. Переводчики различаются по уровню мастерства и таланта, профессиональным принципам. Профессор А.М. Финкель практиковал научный филологический подход, близкий к буквализму. Большинству переводчиков это не свойственно, однако их творческая свобода реализуется по-разному. С. Маршак скорее стилизует старинную русскую поэзию XIX в., его собственный стиль малоощутим. Идиостиль Б. Пастернака, напротив, очень ярок, но лексическая верность оригиналу в целом выдерживается. Другой поэт – М. Дудин, напротив, приукрашивает очень сдержанный, почти автологический, стиль Шекспира: *И праздник лжи над правдою страстей* (Ш1); *И силу, что калекою бредет* (Ш2), *И на цветущей девственности сор* (Ш3) – в оригинале соответственно: ‘И чистейшую веру, несчастливо обманутую (клятвопреступниками)’; ‘И силу, хромой властью искалеченную’; ‘И девичью честь, грубо проституированную’.

Кстати, профессия автора перевода не обязательно прямо влияет на характер перевода, т. е. перевод поэта вовсе не обязательно будет вольным и субъективным (у Б. Кушнера переводы вполне точные), а перевод филолога – строго научным и конгениальным. Занимаясь литературным творчеством, филологи, очень хорошо знающие, как положено переводить, иногда хотят отбросить правила и дать себе волю. Так поступает, например, В. Орел, который явно осовременивает сонеты Шекспира и усиливает обличительный тон. Эта тенденция вообще очень характерна для переводчиков 66 сонета. Например, строчка Кузнецова *И чёрный цвет духовной пустоты* (Ш3) звучит явным анахронизмом (в русском языке оборот *духовная пустота* относится к рубежу XIX–XX вв.)

Сам Шестаков не ставит амбициозных задач: «Получился, конечно, не шедевр, но вполне стройный (как мы видели, не вполне. – А. Ф.) и читабельный вариант (какие переводы – такой и шестон!). По крайней мере, не хуже многих других переводов» [2]. Результат очень скромный. Зачем делать «не шедевр» из шедевра и даже шедевров, учитывая переводы, сами ставшие классикой? Ответ очевиден: ради совершенствования собственной поэтической техники и ради языковой игры.

Игровое начало у Шестакова проявляется не только в формальной виртуозности – это скорее технический момент. Во-первых, два сонета очень остроумно завершаются строками классических переводов Маршака и Пастернака. Это создает эффект, как будто хрестоматийные тексты изменились до неузнаваемости и только в финале неожиданно обнаруживаются. Во-вторых, в «серьезный» текст инкрустируются «несерьезные» фрагменты – например, фраза О. Бедного-Горького, взятая из пародийного перевода: *Короче – не зажился бы и дня* (Ш2). Несколько иначе вводится уже упомянутая эпатажная фраза А. Ванника. Автором она употреблена во вполне целостном архаичном (вернее, стилизованном под архаику) сонете. Автор явно не собирался противопоставлять ее всему остальному тексту – он только перестарался с огрублением содержания, которое у Шекспира умеренно-грубо (*rudely strumpeted*). Зато ее инкрустирование в шестон создаёт травестирующий эффект, подрывающий серьезность классического

текста. В-третьих, иногда в переводах возникает игра, отсутствующая в оригинале. Например, катахреза самого Шестакова: *И низость, что всегда на высоте* (ШЗ) соответствует контаминации двух фраз Шекспира – *And needy nothing trimm'd in jollity* и *And gilded honour shamefully misplaced*. Из первой взят оборот *needy nothing*, превратившийся в *низость*, из второй – оксюморон *honour shamefully (misplaced)*. У Шестакова оксюморон усилен полисемией оборота *на высоте*.

Шестоны представляют и лингвистический интерес: они помогают понять структуру оригинала, систему его когерентных средств, поскольку разнородные фрагменты монтируются в единое целое. Грамматические сбои, проявления неоправданной стилистической эклектики обращают на себя внимание исследователя текста и дают возможность оценить языковое и художественное своеобразие оригинала по контрасту.

Когда работа над этой статьей приближалась к завершению, поэт и переводчик Ю.И. Лифшиц составил таким же образом монолог Гамлета, используя разные переводы, включая свой и автора этих строк. Он опубликован на нескольких литературных сайтах, мы цитируем ресурс «Поэзия.ру» [5].

Вопрос вопросов – быть или не быть? – Ю. Лифшиц
 Что благороднее: сносить удары – П. Гнедич
 И стрелы оскорбительной судьбы – С. Юрьев
 Или, на море бедствий ополчившись, – В. Набоков
 Покончить с ними? Умереть, уснуть, – А. Радлова
 И только; и сказать, что сном кончаешь – М. Лозинский
 Все скорби сердца, тысячи мучений, – М. Вронченко
 Которым плоть обречена, – о, вот исход – К. Р.
 Желаний жарких. Умереть? Уснуть – А. Кронеберг
 И грезить, вот преграда из преград: – А. Флоря
 Какие сны в том смертном сне приснятся, – Б. Пастернак
 Когда мы сбросим суету мирскую? – В. Бойко
 Вот остановка, вот для чего хотим мы – Н. Полевой
 Терпеть и зло и бедственную жизнь!.. – А. Соколовский
 Кто снес бы бич и посмеянье века, – Ал. Дейч
 Тиранов гнет, растоптанную гордость, – В. Рапопорт
 Агонию раздавленной любви, – В. Поплавский
 Медлительность суда, презрение судей, – М. Плещеев
 Насилия властей, и все толчки, – Д. Михайловский
 Что получает добродетель от подонков, – Т. Ослябя
 Раз так легко достичь конца всего – И. Пешков
 Простым кинжалом? Кто бы стал тащить – М. Морозов
 Все эти ноши, и потеть, и охать – Д. Аверкиев
 Под бременем земных невзгод, – Н. Россов
 Когда б не страх чего-то после смерти, – Н. Маклаков
 В той неизведанной стране, откуда – А. Данилевский
 Из странников никто не возвращался? – А. Цветков
 Вот что колеблет и смущает волю, – М. Загуляев
 И легче нам сносить невзгоды мира, – А. Дёмин
 Чем убежать к иным, неведомым в природе! – А. Ладейщиков
 Так совесть превращает всех нас в трусов – П. Каншин
 И так решимости природный цвет бледнеет – С. Богорадо
 От тусклого напора размышленья, – Н. Кетчер
 И замыслы с огнем и силой – А. Месковский
 Теряют направленье на ходу, – И. Упор
 И действие утрачивает смысл. – А. Чернов
 Офелия, мой свет, – А. Козырев
 В твои б молитвы все мои грехи. – А. Пустогаров

6-7 августа 2019.

На наш взгляд, этот текст составлен более удачно, чем вышеприведенные «шестоны». Это совершенно естественно, учитывая гораздо меньшую жесткость формы этого текста, который ограничен лишь количеством строк и размером – 5-стопным ямбом. Белый стих не задает никаких строфических схем. На свободу выбора вариантов влияет синтаксическая структура текста, которая не может быть нарушена при комбинировании строк из разных переводов. Монолог Гамлета удобен в этом отношении, поскольку его ритмическое членение в высокой степени гармонирует с синтаксическим. В центоне Ю. Лифшица встречаются 6-стопные ямбы: *Которым плоть обречена, – о, вот исход* (К.Р.), *Медлительность суда, презрение судей* (М. Плещеев), *Чем убежать к иным, неведомым в природе!* (А. Ладейщиков); строка Н. Полевого *Вот остановка, вот для чего хотим мы* вообще выбивается из ритма. Впрочем, в переводах XIX в. ритмический разноряд встречается.

Большая формальная свобода предполагает меньшую степень стилистической эклектики при сочетании строк, принадлежащих авторам разных веков. Особенно отчетливо она проявляется в следующем фрагменте:

Терпеть и зло и *бедственную* жизнь!.. – А. Соколовский
 Кто снес бы бич и *посмеянье* века, – Ал. Дейч
 Тиранов гнет, растоптанную гордость, – В. Рапопорт
Агонию раздавленной любви, – В. Поплавский
 Медлительность суда, презрение *судей*, – М. Плещеев
 Насилия властей, и все толчки, – Д. Михайловский
 Что получает добродетель от *подонков*, – Т. Ослябя

Акцентологический архаизм *судей* сочетается с современно звучащими оборотами *агония раздавленной любви* и толчки *от подонков*. Впрочем, современный переводчик В. Рапопорт стилизует старинный стиль, что для него в общем не характерно: *Тиранов гнет, растоптанную гордость*. Ю. Лифшиц старается ставить рядом строки поэтов одной эпохи, где это возможно.

Таким образом, принцип, по которому создается «шестон», применим и к другим художественным формам, что подтверждает его литературную жизнеспособность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лифшиц Ю. Монолог Гамлета. Центон. [Электронный ресурс]. URL: <https://poezia.ru/works/145032>.
2. Шестаков С.Г. Уильям Шекспир. Сонет 66 (ШЕСТОН № 1) [Электронный ресурс]. URL: <https://poezia.ru/works/8421>.
3. Шестаков С.Г. Уильям Шекспир. Сонет 66 (ШЕСТОН № 2) [Электронный ресурс]. URL: <https://poezia.ru/works/8494>.
4. Шестаков С.Г. Уильям Шекспир. Сонет 66 (ШЕСТОН № 3) [Электронный ресурс]. URL: <https://poezia.ru/works/13225>.
5. Шекспир У. Сонеты: на англ. яз. с параллельным русским текстом / Сост. А.Н. Горбунов. М.: Радуга, 1984. 368 с.

Поступила в редакцию 12.01.2020

Флоря Александр Владимирович, доктор филологических наук, профессор
 Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
 Оренбургского государственного университета
 462404, Россия, Оренбургская область, г. Орск, ул. Мира, 15а
 E-mail: rytmory@ogti.orsk.ru

A. V. Florya

“SHESTON” OF S.G. SHESTAKOV AS A VARIETY OF A CENTON

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-353-358

The subject of this article is the original genre of literary games. Its creator is a translator S.G. Shestakov. This genre is a species of centon and is called a sheston. Unlike the traditional centon, it is combined from literary translations of the

same text made by different authors, and the use of two lines from the same translation is not allowed. Sheston requires masterly technique, a sense of stylistic unity and a sense of humor, since this is a game genre. This form is associated with significant technical difficulties, therefore, shestons are best compiled on the basis of texts with sufficient autonomy of its structural elements. The article is written on the basis of three composite versions of Shakespeare's sonnet 66.

Keywords: W. Shakespeare, sonnet, translation, centon, S. G. Shestakov, "sheston".

REFERENCES

1. Lifshits Yu. Monolog Gamleta. Tsenton. [Monologue of Hamlet. Centon]. URL: <https://poezia.ru/works/145032> (In Russian)
2. Shestakov S.G. Uil'yam Shekspir. Sonet 66 (SHESTON № 1) [William Shakespeare. Sonnet 66 (SHESTON No. 1)]. URL: <https://poezia.ru/works/8421>. (In Russian)
3. Shestakov S.G. Uil'yam Shekspir. Sonet 66 (SHESTON № 2) [William Shakespeare. Sonnet 66 (SHESTON No. 2)]. URL: <https://poezia.ru/works/8494>. (In Russian)
4. Shestakov S.G. Uil'yam Shekspir. Sonet 66 (SHESTON № 3) [William Shakespeare. Sonnet 66 (SHESTON No. 3)]. URL: <https://poezia.ru/works/13225>. ((In Russian))
5. Shekspir U. [Shakespeare W.] Sonety: na angl. yaz. s parallel'nym russkim tekstom / Sost. A.N. Gorbunov. [Sonnets: in English. lang with parallel Russian text / Comp. A.N. Gorbunov]. M.: Raduga, 1984. 368 s. [M.: Rainbow, 1984. 368 p.] (In English and Russian)

Received 12.01.2020

Florya A.V., Doctor of Philology, Professor,
Orsk Humanitarian-Technological Institute (branch of) Orenburg State University
Mira st., 15a, Orsk, Orenburg region, Russia, 462404
E-mail: rytmory@ogti.orsk.ru